

Август Фридрихович (Федорович) Лонзингер, ученый, лингвист, преподаватель, писатель

Мысль написать о А.Ф. Лонзингере родилась не сегодня. К концу XX века уже были закончены исследования о профессорах Г.Г. Дингесе и А.П. Дульзоне, статьи о них были написаны в соавторстве с кандидатом филологических наук В. Маныкиным¹.

В 1997 году была опубликована рукопись Я. Дитца «История поволжских немцев–колонистов» с предисловием, написанным в соавторстве с профессором И. Плеве².

При создании архивного фонда ОГУ «Государственный исторический архив немцев Поволжья в Энгельсе» «Коллекция документов по истории и культуре немцев Поволжья» совместно с В. Хердтом, научным сотрудником Гёттингенского исследовательского центра (Германия), наше внимание привлекла рукопись А. Лонзингера «Материальная этнография поволжских немцев. Селение, жилище, пища, одежда»³.

Появилась мысль опубликовать и данную рукопись, которую автор написал в 1925 году, когда работал в городе Саратове.

В начале XXI века доктору А. Айсфельду (Гёттинген) было предложено опубликовать рукопись А.Ф. Лонзингера, т.к. ОГУ ГИАНП не имел средств на ее издание. Ксерокопия работы была передана научному сотруднику Гёттингенского исследовательского центра В. Хердту. Он провел большую работу, снабдил рукопись фотопозитивами из Саратовского областного музея краеведения, но издателями не было выполнено главное требование – на титуле не был указан архив–хранитель раритета. Более того, ОГУ ГИАНП получил лишь один экземпляр издания⁴.

Так несовершенство законов России в этой области, отсутствие средств в архивах на издательскую деятельность приводит фактически к утрате права на издание и переиздание хранящихся в архиве уникальных рукописей, да и средства от их распространения остаются в другой стране, у издателя.

Поскольку биография автора рукописи не была изучена, пришлось обратиться к энциклопедиям, но ни в одной из них, и в том числе в

---

¹ Ерина Е.М. Очерки истории и культуры немецкой автономии на Волге. Саратов: Изд. Саратов. гос. ун–та, 1995. С. 79–98.

² Дитц Я.Е. История поволжских немцев–колонистов. М., 1997. С. 5–8.

³ Лонзингер А. Sachliche Volkskunde der Wolgadeutschen. Siedlung. Obdach, Narung, Kleidung // Государственный исторический архив немцев Поволжья (далее – ГИАНП). Ф. Р.1831. Оп. 1. Д. 242, 243.

⁴ Lonsinger August. Sachliche Volkskunde der Wolgadeutschen. Verlag Bernhard Albert Greiner. 2004.

энциклопедии «Немцы России»⁵, не было обнаружено статей о А.Ф. Лонзингере.

После чего решено было начать поиск документов об этом человеке в различных архивах: Центре документации новейшей истории Саратовской области, архиве Федеральной службы безопасности по Саратовской области, Государственном историческом архиве немцев Поволжья. Обратились также к опубликованной литературе: к работам писателя Герольда Бельгера⁶ и журналиста Ю. Пёсикова⁷, к другим работам, вышедшим за рубежом⁸.

Первая попытка написать краткую биографию А.Ф. Лонзингера была сделана в предисловии к работе «Пословицы и поговорки немцев Поволжья»⁹.

Собранные о А.Ф. Лонзингере документы были проанализированы и, поскольку многие из них были весьма противоречивы и далеко не полные, решено было написать по возможности наиболее полную его биографию, чтобы воздать его имя, писателя, ученого лингвиста своему народу – немцам Поволжья, народу России, чьим гражданином он был всегда, Германии и всему прогрессивному человечеству.

Лонзингер Август Фридрихович (Федорович) родился в селе Щербаковка (Мюльберг) Камышинского уезда Саратовской губернии 12 декабря по новому стилю (28 ноября по старому стилю) 1881 года в семье поволжских немцев-колонистов, лютеран по вероисповеданию. Когда предки семьи прибыли в Поволжье установить пока не удалось. В списках первых поселенцев, составленных профессором А.П. Дульзоном, и в списках, опубликованных профессором И. Плева, семьи по фамилии Лонзингер не оказалось. Возможно, они прибыли в колонию позднее.

Отец Августа, Фридрих Лонзингер, не крестьянствовал, был шульмейстером, учил сельских ребят грамоте, но рано умер. Уже после смерти отца, в 8-летнем возрасте сын поступил в Лесно-Карамышское центральное училище, которое с отличием окончил в 1896 году¹⁰.

Не получив стипендию при Камышинском реальном училище, А.Ф. Лонзингер в сентябре 1896 года начал работу в качестве домашнего учителя и учителя народной школы в родном селе. В 1899 году он был назначен учителем немецкой школы в посаде Дубовка Саратовской губернии.

---

⁵ Немцы России: Энциклопедия. В 3-х т. М.: ЭРН, 1999–2006.

⁶ Бельгер Г. Российские немецкие писатели. Алматы: Изд. дом Жибек-жолы, 1996. С. 74–75.

⁷ Пёсиков Ю. Плач по-немецки, по-русски. Саратов, 1995.

⁸ Ekkert W, Köln R. August Lonsinger (Zum 100. Geburtstag), in Heimatliche Weiten 1981/2, S. 234–345; Engel – Braunschmidt, Annelore. «Kaiser, Pfaffe und Kulak» и др.

⁹ Ерина Е.М., Бауер Р.С., Салькова В.Е., Клоста Кр. Пословицы и поговорки немцев Поволжья. М.: Готика, 2000. С. 5.

¹⁰ ГИАНП. Ф. Р – 847. Оп. 1. л/д. Д. 171. Л. 5.

Его постоянное стремление к учебе, прекрасное знание немецкого и русского языков привлекли к нему внимание губернских органов народного просвещения.

После того как А.Ф. Лонзингер получил два свидетельства на право преподавания немецкого языка и математики в учебных заведениях, в 1902 году он был приглашен в Царицын преподавателем немецкого языка в одну из городских школ, а затем с 1905-го по 1908-й – преподавал немецкий язык в Царицынской второй женской гимназии.

В 1908 году А.Ф. Лонзингер выехал в город Саратов, хотя в Царицыне семья имела собственный дом¹¹.

Во всех изученных нами работах о А.Ф. Лонзингере имелись сведения о том, что в Саратов он возвратился либо в 1910-м, либо в 1911 году. При этом, в самом личном деле педагога было обнаружено расхождение. Так, в биографии А.Ф. Лонзингер писал, что с 1908-го по 1914 год он работал в школах города Саратов. Те же сведения указаны им и в персональной карточке, где даны не только годы, но и месяцы работы. И только в личном листке по учету кадров в разделе «Работа до 1917 г.» появилась запись о работе с 1908-го по 1910 год в средних учебных заведениях Царицына, с 1910-го по 1914 год – в Саратове. Изучение документов позволило сделать вывод, что в город Саратов из Царицына А.Ф. Лонзингер выехал летом 1908 года¹².

В начале XX века А.Ф. Лонзингер был уже известен в Саратове не только как педагог, но и как писатель¹³. Интересен тот факт, что в 1906 году он навестил Л.Н. Толстого в Ясной Поляне¹⁴.

В 1904 году в Саратовском издательстве «Энергия» был опубликован его рассказ «Die eifersüchtige Nora» («Ревнивая Нора»). В 1907–1910 годы его рассказы о жизни и быте колонистов, написанные на диалекте: «Ge mr weck mit so ra kultur», «Sis alles Ol g,schlage, awer wie», «Wenigstens wien Minister» и другие, печатались в газете «Deutsche Volkszeitung». В эти же годы им был написан роман «Nor net lopper g,gewa» («Не отступать»), посвященный жизни немецкой деревни в годы русско-японской войны, он был опубликован в Саратове в 1912 году.

А.Ф. Лонзингер писал очерки, рассказы, повести, фельетоны, которые пользовались популярностью среди немецкого населения. Особенно такие, как повесть «Hüben und drüben» («Дома и на чужбине») о поволжском немце, побывавшем в эмиграции в Америке и возвратившимся домой после того как заработал деньги, 1914 год; «Mister Gorn» («Мистер Горн»), 1913 год; «Filipp Jab» («Филипп Яб»), 1914–1915 годы. Писал он под псевдонимом А. Кольниер¹⁵.

---

¹¹ ГИАНП. Ф. Р – 847. Оп. 1. л/д. Д. 171. Л. 3–4.

¹² Там же. Л. 3–4.

¹³ Бельгер Г. Российские немецкие писатели. С. 74–75.

¹⁴ Там же. С. 74.

¹⁵ Там же. С. 74.

Разносторонне развитый человек, А.Ф. Лонзингер как представитель своего народа, немцев Поволжья, активно участвовал в общественной жизни. В 1907 году он был одним из основателей Немецкого Союза учителей, закрытого правительством уже в следующем году. В 1911 году он принял участие в создании «Saratower Deutscher Verein» («Саратовский немецкий союз»), став одним из его руководителей (вице-президентом).

Как педагог, в Саратове А.Ф. Лонзингер был еще более востребован, чем в Царицыне. Одновременно преподавал немецкий язык во втором реальном училище (в 1920–х годах оно стало школой второй ступени № 4), в женской гимназии № 2, в старших классах коммерческого училища.

Прекрасно владея русским языком и понимая его значимость для колонистов, он был против русификации своих соплеменников, выступал за изучение ими своего родного языка, знание их обычаев, нравов.

В 1912 году в каникулярное время А.Ф. Лонзингер выехал за рубеж. В Германии, Австрии и Швейцарии педагог изучал школьное дело, в научном плане он ознакомился с работой лингвистических (диалектографических) школ этих стран¹⁶.

Видимо, В.А. Маныкин в своей диссертации допустил ошибку, назвав 1913 год – годом нахождения А.Ф. Лонзингера на курсах повышения квалификации при университетах в Марбурге и Лейпциге. В биографии, в личных карточках ученого об этой, второй, поездке за границу нет ни слова. Возможно предположить, что именно здесь, в 1912 году, он получил удостоверение о прохождении предметов и выполнении работ по плану германской секции словесно-исторического отделения педагогического факультета университета, ознакомился с историей изучения немецких диалектов, которая в Германии началась еще во второй половине XIX века. Это был период, когда широкое развитие получила диалектология и лингвистическая география. В 1876 году Г. Венкер начал работу над немецким языковым Атласом, продолжил ее его ученик Ф. Вреде.

В Марбурге и Лейпциге А.Ф. Лонзингер, узнал о том, что в рамках работы над Атласом была запланирована и работа по изучению диалектов российских немцев¹⁷. Он принял предложение Ф. Вреде о сотрудничестве в Атласе и привез в Саратов диалектологические анкеты «40 предложений Венкера» и направил их в 1913 году в 195 колоний Саратовской и Самарской губерний на имя пасторов, шульмейстеров, другой интеллигенции с просьбой заполнить их, чем положил начало научному изучению диалектов поволжских немцев, их обычаев.

Ряд колоний, анкетированных А.Ф. Лонзингером в 1913–м – начале 1914 года, не вошли в состав первой немецкой автономии: Сарепта и немецкие поселения Самарской губернии.

---

¹⁶ ГИАНП. Ф. Р. 847. Оп. 1 л/д. Д. 171. Л. 3.

¹⁷ Там же. Ф. Р. 1821. Оп. 1. Д. 39. Л. 10–12.

При составлении Перечня, ученый указал даты основания каждой колонии, количество населения в них, ближайшую станцию или волость, к которой село относилось. И что наиболее важно для данного исследования – дату анкетирования. Анкеты «Венкера» А.Ф. Лонзингер изготовил типографским способом с указанием как почтового адреса информанта, так и своего адреса в городе Саратов, дом Ростовцевой, улица Приютская, ныне Комсомольская, 17. Это дало ему возможность более быстрого получения информации¹⁸.

В ряд колоний ученый выезжал сам и заполнял анкеты собственноручно.

В Перечне против ряда колоний были обнаружены отметки красными чернилами о дате повторного или дополнительного исследования, проведенного в семнадцати колониях профессором Г. Дингесом в 1922–1923 годы; в одной из них 20 августа 1920 года побывал профессор В. Жирмунский; в одной – без указания даты – П. Зиннер; в четырех – студент Саратовского университета К. Петч – четвертого декабря 1922 года; в одной – В. Пропп.

Так тщательное датирование документов позволило сделать вывод, что А.Ф. Лонзингер был первопроходцем в деле изучения, как он называл в широком смысле слова – фольклористики¹⁹: языка, быта и нравов поволжских немцев. Его последователем с 1914 года стал Г. Дингес.

Во введении к рукописи в 1926 году автор писал: «Я пробовал получить сведения о различных сторонах жизни народа на основе систематически составленного опросного листа (анкеты), который был послан во все колонии». При написании ее он использовал также работы других авторов, описывающих нравы и обычаи поволжских немцы (П. Зиннера, И. Эрбеса, Г. Дингеса). При этом он высоко отозвался о работе Г. Дингеса по диалектологии. В рукопись он включил материалы, собранные Э. Дингес для этнографического музея в Саратове по теме: «Домашняя утварь» и «Настенные украшения»²⁰.

Г. Дингес и его единомышленники – Андреас Дульзон, Виктория Дульзон, Эмма Дингес и другие стали его последователями, и сам А.Ф. Лонзингер вошел в эту команду; и при выезде в кантоны немецкой республики он также заполнял анкеты, которые сохранились и поныне в архиве ученых Г. Дингеса и А. Дульзона. Все изложенное выше дало возможность утверждать, что А.Ф. Лонзингер передал Г. Дингесу все первичные собранные им материалы²¹.

Работоспособность педагога, писателя, исследователя не знала предела. В 1913 году совместно с И. Бределем он подготовил третью часть учебника «Изучение немецкого языка» и самым активным образом участвовал в подготовке немцев Поволжья к юбилейной дате – в 1914 году исполнялось 150 лет с тех пор как иностранцы, большая часть из которых немцы, основали по

---

¹⁸ ГИАНП. Ф. Р – 847. Оп. 1. л/д. Д. 171. Л. 1–11.

¹⁹ Там же. Ф. Р. 1831. Оп. 1. Д. 242. Л. 1–2.

²⁰ Там же. Л. 1–2.

²¹ Там же, Ф. Р. 1821. Оп. 1. Д. 45, 46, 47.

известным Манифестам императрицы Екатерины II первые колонии на Волге. Для подготовки этого мероприятия из активистов Саратовской и Самарской губерний был создан Оргкомитет, разработана программа предполагаемого съезда представителей поселян–собственников, в ней были расписаны все мероприятия, которые должны были пройти в городах, селах, церквях губерний буквально по часам²².

Бурная деятельность педагога, писателя, общественного деятеля, озабоченность судьбой собственного народа, выступления против его русификации привлекли к нему внимание властей. Этому «вниманию» А.Ф. Лонзингер был обязан и начавшейся 1 августа 1914 года Первой мировой войне, когда резко изменилось отношение в стране к лицам немецкой национальности.

25 сентября 1914 года в доме, где снимала квартиру семья А.Ф. Лонзингера, жандармы провели обыск, зафиксировали наличие переписки и книг на немецком языке. В результате ему было вменено в вину привитие немецкому населению, подданным Российского государства, германофильских идей, он был обвинен в национализме. Видимо, не последнюю роль в этом обвинении сыграла и его поездка за границу, проведенная работа по изучению языка и быта поволжских немцев.

А.Ф. Лонзингер не согласился с обвинением. Он объяснял, что является русским немцем, который гордится своей Родиной – Россией, является ее патриотом, но в тоже время гордится и своей национальной принадлежностью²³.

По окончании следствия А.Ф. Лонзингер был смещен с должности педагога 2-го Саратовского реального училища. Особое совещание рассмотрело дело заподозренного в политической неблагонадежности А.Ф. Лонзингера и министр внутренних дел России постановил выслать его в Томскую область под гласный надзор полиции на три года. Об этом Департамент полиции уведомил шефа Томской охранки. Пока шла переписка между жандармерией Томска и Саратова, наступил 1915 год. В конце февраля 1915 года дело А.Ф. Лонзингера, запасного ратника государственного ополчения I разряда, было пересмотрено. В связи с призывом его в ряды войск, он был освобожден от высылки.

А.Ф. Лонзингер был направлен в Кавказскую действующую армию, как и все лица немецкой национальности, на Турецкий фронт. Служил он в качестве низшего чина в составе 110-го резервного полка, но и здесь находился под негласным надзором полиции как политически неблагонадежный. Все это не помешало писателю продолжать творческую литературную жизнь.

---

²² ГИАНП. Ф. Р. 1829. Оп. 1. Д. 179. Л. 60, 60 об.

²³ Там же. Л. 61.

Кроме рассказов о немцах Поволжья, он подготовил и опубликовал в газете «Volkszeitung» в 1914 году «Bucherschau P. Sinner» (Обзор произведений П. Зиннера).

Из армии А.Ф. Лонзингер был уволен в отпуск по состоянию здоровья в 1917 году, а затем по требованию Президиума Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов освобожден от воинской службы как педагог, который в последнее время в армии занимал нестроевую должность – надзиратель больных.

Советскую власть принял безоговорочно, так как считал, что для немцев и всех наций в России началась эра свободной жизни. В 1917 году он вступил в члены профессионального союза работников просвещения и был назначен инструктором немецких школ Новоузенского уезда. Репрессии не заставили его отказаться от общественной деятельности. Он активно участвовал в жизни страны в 1917–1918 годы, в подготовке выборов в Учредительное собрание. А.Ф. Лонзингер был внесен в список кандидатов в Учредительное собрание от немцев в составе 12 человек, среди которых кроме А.Ф. Лонзингера были патер Баумтрог и пастор Шлейнинг²⁴.

В 1918 году А.Ф. Лонзингер был назначен преподавателем немецкого языка Новоузенского реального училища, но осенью 1918-го снова возвратился в Саратов. При этом, в то беспокойное время Гражданской войны, для проезда из города Новоузенска в город Саратов Поволжский Комиссариат по немецким делам выдал ему специальное удостоверение с просьбой ко всем советским учреждениям содействовать педагогу в его переезде²⁵.

Надо отметить, что А.Ф. Лонзингер всегда оставался сыном своего народа. С момента организации Поволжского Комиссариата по немецким делам он как педагог помогал в становлении народного просвещения в первой немецкой автономии. Так, в сентябре 1918 года по просьбе Комиссариата он выехал в Ровное, где выступал с докладами на съезде учителей немецких колоний и провел показательные занятия, как мы бы сейчас сказали, «открытые уроки». Для проезда в Ровное А.Ф. Лонзингеру комиссариатом был выдан специальный мандат²⁶.

В Саратове на постоянной работе он был уже с осени 1918 года: «классный» преподаватель, а затем председатель школьного Совета советской школы № 42 первой ступени.

В этом же году А.Ф. Лонзингер был избран лектором немецкого языка экономического института, который позднее стал институтом народного хозяйства. В нем он работал до присоединения института к университету.

---

²⁴ Архив Управления ФСБ РФ по Саратовской обл. (далее – Архив ФСБ). Личное дело А.Ф. Лонзингера. Л. 8, 9.

²⁵ ГИАНП. Ф. Р. 728. Оп. 1. Д. 3. Л. 117.

²⁶ Там же. Л. 26.

Изучая биографию ученого, возможно проследить историю становления высших учебных заведений города и особенно Саратовского университета.

В 1918 году А.Ф. Лонзингер был приглашен в Саратовский институт иностранных языков на чтение курса лекций по истории немецкой литературы и методики преподавания новых языков, позднее и этот институт слился с университетом.

В 1921 году педагог был избран лектором немецкого языка Саратовского института народного хозяйства, но и последний позднее слился с университетом.

Его признание как педагога было велико и это при том, что высшее образование А.Ф. Лонзингер получил только в 1921–1922 учебном году, окончив без отрыва от такой напряженной педагогической деятельности педагогический факультет Саратовского университета.

В 1923 году А.Ф. Лонзингер был избран уже лектором немецкого языка и методики преподавания новых языков Саратовского государственного университета. Педагог постоянно работал и в органах народного образования города и губернии. В 1919–1920 учебном году был товарищем председателя (заместителем. – Е.Е.) Центральной педагогической комиссии при Саратовском горно и членом педагогической экспертной коллегии при губернском отделе народного образования. С 23 апреля 1920 года по 1 октября 1923 года он был заведующим подотделом Единой трудовой школы, заместителем и временно исполняющим обязанности управляющего отделом социального воспитания губернского отдела народного образования. С начала 1923–1924 учебного года преподавал педагогику и немецкую литературу в Саратовской немецкой школе № 19, продолжал чтение курса лекций в Саратовском государственном университете и в Саратовском коммунистическом университете.

В таком напряженном ритме ученый работал постоянно. А.Ф. Лонзингер был участником всех съездов, проводимых Саратовским городским отделом народного образования, делегатом Всероссийского съезда заведующих городскими отделами народного образования от горно, проходившем в Москве в 1922 году.

15 апреля 1924 года он получил новое назначение, став заведующим учебной (академической) частью курсов иностранных языков в Саратове²⁷, но продолжал чтение лекций в университете.

Такого специалиста правительство Республики немцев Поволжья неоднократно приглашало на работу в Народный комиссариат просвещения АССР НП. В 1926 году А.Ф. Лонзингер дал согласие и первого февраля был назначен Центральным (так в тексте приказа – Е.Е.) инспектором Наркомпроса АССР НП²⁸.

---

²⁷ ГИАНП. Ф. Р. 847 . Оп. 1 л/с. Д. 171. Л. 5.

²⁸ Там же. Л. 2.

Республика получила в лице одного человека замечательного педагога, автора целого ряда учебников, писателя, ученого. При поступлении на работу он предоставил список 28 работ как опубликованных, так и подготовленных к публикации.

Отметим лишь, что к началу 1926 года А.Ф. Лонзингер был автором пяти изданных учебников по немецкому языку и математике и подготовленной к печати книги для чтения для высшей школы (*Deutsches Lesebuch für Hochschüler*)²⁹.

Из изложенного можно сделать однозначный вывод, что научные труды позволили А.Ф. Лонзингеру стать заметной фигурой в области педагогической науки не только в немецкой республике, но и в стране. Его работы публиковались, кроме уже ранее названных изданий, в журнале «Новоузенский учитель», в журнале саратовского гороно «Просвещение» и в целом ряде других³⁰.

Огромную работу проводил А.Ф. Лонзингер в Немреспублике в должности старшего инспектора, а затем и заведующего методическим бюро Наркомпроса. Он постоянно бывал в командировках в кантонах республики, участвовал в работе педагогических совещаний, проверял работу органов народного образования и школ. Протоколы, составленные им по итогам проверок, были полны анализа, предложений по устранению недостатков в работе школ и кантонных отделов народного образования; участвовал, как уже было сказано, и в экспедициях, организованных Г. Дингесом в целях изучения диалектов немцев Поволжья по сбору фольклора, этнографических материалов.

В 1927–1928 годах методическое бюро во главе с А.Ф. Лонзингером организовало сбор документов по истории поселений для создания книги «Наш кантон». В августе 1927 года А.Ф. Лонзингер предложил на учительской конференции рассмотреть вопрос об использовании на уроках краеведческих материалов. Далее им была разработана *Schema des Büchleins «Unser Kanton»* (Схема книжки по краеведению «Наш кантон»), в которую он включил шесть разделов: окружающая природа; занятие жителей; историю кантона; благосостояние населения; органы управления и общественные организации. Каждый раздел им был также конкретизирован.

На заседаниях методического бюро Наркомпроса была обсуждена и принята схема будущей книги.

Далее были составлены списки лиц, ответственных за работу по сбору краеведческих материалов. А.Ф. Лонзингер работал с ними через переписку, по необходимости вызывал их в Покровск³¹.

---

²⁹ Там же. Л. 5 об, 6.

³⁰ ГИАНП. Ф. Р – 847. Оп. 1. л/д. Д. 171. Л. 1 об.

³¹ Там же. Ф. Р. 847. Оп. 1 о/д. Д. 160. Л. 1–25.

Сохранилось письмо А.Ф. Лонзингера, озаглавленное им: «Сотрудникам, работающим над серией «Книга для чтения по краеведению». В нем он разъяснял цели и задачи создаваемой книги, необходимость при отборе сюжетов исходить из реальных событий, советовал давать их в беллетристической форме, возможно в форме путевых заметок, сообщал, что на отдельном листе книги будет размещена карта Республики немцев Поволжья. Карта кантона должна быть «внедрена в текст книги, по возможности, с указанием границ некоторых сел».

В конце письма А. Лонзингер предложил рукописи направлять в свой адрес по месту жительства в Саратове³².

Авторы будущей книги – сельская интеллигенция: учителя, врачи, священнослужители, учащиеся школ. До сих пор собранные ими материалы хранятся в архиве, ждут своего исследователя. Только документы по Ровенскому (Зельманскому) кантону были в копиях переданы В. Хердту (Геттинген) и подготовлены им к публикации много лет назад, но надежды на их издание уже нет³³.

Период работы А.Ф. Лонзингера в Наркомпросе республики был весьма плодотворным. Известный педагог, инспектор Наркомпроса Ида Фрей отмечала, что в народном образовании произошли положительные изменения благодаря ему, Г. Дингесу и А. Дульзону. Она писала, что созданный Наркомпросом институт инспектуры в 1924–1925 учебном году положил начало живому методическому руководству школами в Немреспублике, у истоков этой работы стоял известный языковед А.П. Дульзон, методический совет возглавлял А.Ф. Лонзингер. В период с января по декабрь 1926 года А.Ф. Лонзингер был также ученым секретарем Наркомпроса.

В феврале 1928 года А.Ф. Лонзингер вошел в состав учредителей Общества научного изучения Республики немцев Поволжья, среди которых известные ученые и политики: чета Дингес, П. Рау, Э. Гуммель, Д. Шмидт, И. Фрей и другие³⁴. 12 февраля того же года был принят устав общества.

23 августа 1928 года Наркомпрос создал комиссию в составе Г. Дингеса, А. Лонзингера, И. Брауна для проработки вопроса об открытии в Покровске Немпединститута. Далее Г. Дингесу, А. Лонзингеру и И. Фрей было поручено до 15 ноября представить на заседание коллегии Наркомпроса предложения по данному вопросу³⁵.

Г. Дингес как эксперт-консультант по научным вопросам Оргкомитета по организации Немпединститута подготовил список преподавателей для работы в новом высшем учебном заведении. Среди них был и А.Ф. Лонзингер, зав.

---

³² Там же. Л. 20.

³³ ГИАНП. Ф. Р. 1831. Оп. 1 о/д. Д. 160–174.

³⁴ Ерина Е.М. Очерки истории культуры немецкой автономии на Волге. С. 93.

³⁵ ГИАНП. Ф. Р. 847. Оп. 1 л/с. Д. 49. Л. 76, 80.

методической секцией (так в тексте – Е.Е.) Наркомпроса, лектор СГУ, представленный к доцентуре для чтения лекций по курсу «Методика немецкого языка и литературы, систем народного образования СССР и Германии».

В марте 1928 года А.Ф. Лонзингер вошел в состав коллегии Наркомпроса³⁶.

В эти же годы А.Ф. Лонзингер продолжал чтение лекций в СГУ.

Изменения в Немреспублике начались в самом конце 1920-х – начале 1930-х годов. Поиск «врагов народа», «пособников фашизма» сказался и на ученых. 6 августа 1929 года А.Ф. Лонзингер покинул Немреспублику, он возвратился в Саратов, где стал преподавателем финансово-экономического института и техникума иностранных языков³⁷.

В январе 1930 года были арестованы Г. Дингес, А. Сынопалов и другие создатели Немпединститута и его уникальной научной библиотеки.

В 1934 году арестовали А.П. Дульзона, автора шести школьных учебников и школьных программ по немецкому языку, лингвиста, ученого, руководителя Языковой комиссии после Г. Дингеса, который только что защитил диссертацию. Очередь до А.Ф. Лонзингера дошла 1 апреля 1935 года. Он был арестован на своей квартире в Саратове, в доме по улице Соколова, 84³⁸.

Обвинения, предъявленные А.Ф. Лонзингеру, были совершенно беспочвенны. Ему «припомнили» арест до революции, участие в 1917–1918 году в подготовке выборов в Учредительное собрание, внесение его в список двенадцати немцев как кандидатов в Учредительное собрание. Поставили в вину и публикацию его работы в Штутгарте «Das Wolgaland» (Страна Поволжья) под редакцией П.И. Зиннера. Подверглась осуждению его работа в редколлегии журнала «WD Schulblatt», редактором которого был И.И. Шенфельд. Его обвинили в связях с репрессированными Ф.Ф. Циглером, Н.Н. Беллендиром, директором педтехникума, А.А. Эмихом, зав. опытной школой. Изданным учебникам и составленным А.Ф. Лонзингером программам для школ и техникумов был приписан националистический уклон, названы националистическими и ряд работ писателя: «Unseres Buch», «Hüben und drüben», «Nor net Leper Teresa».

Видимо, А.Ф. Лонзингер не ожидал такого поворота событий, не был готов к допросам. Появились даже неточности в записях о месте его рождения и в должности его отца. В деле не было ссылки на период его работы в Немреспублике. И сам А.Ф. Лонзингер указал только последние места работы – Саратовский финансово-экономический институт и техникум иностранных языков³⁹.

---

³⁶ Там же. Л. 65 об., 76.

³⁷ Там же.

³⁸ Архив ФСБ. Личное дело А.Ф. Лонзингера. Л. 2.

³⁹ Там же. Л. 1, 9, 10, 15.

Решением Особого совещания при НКВД СССР от 4 октября 1936 года, Август Фридрихович Лонзингер был признан виновным в проведении контрреволюционной деятельности и сослан с 3 апреля 1935 года в Казахстан на три года, где впоследствии работал на станции Мерке. На этот период, на его иждивении находились жена Лидия Георгиевна, домохозяйка, сын Карл, 15 лет, сестра жены Амалия.

Нами были проверены утверждения о том, что после возвращения из ссылки в 1938 году А.Ф. Лонзингер работал учителем и снова методистом в Наркомпросе, а далее редактором в Немецком государственном издательстве. Архивные документы опровергли это утверждение. С января 1939 года он работал в Немецком государственном издательстве в должности старшего корректора, что было подтверждено ведомостями на зарплату. Правда, в анкете ученый указал дату приема 14 марта 1939 года, когда был принят на работу официально, по приказу, на должность корректора–ревизора. Записи в этой же анкете подтвердили наше предположение, что это было первое место работы после возвращения из ссылки, т.к. он указал точное место работы до поступления в Немгосиздат: «находился в административной ссылке три года», последнее место работы – Саратовский финансово–экономический институт. Из чего и был сделан вывод, что из ссылки ученый возвратился только в конце 1938 года⁴⁰.

В Немгосиздате А.Ф. Лонзингер выполнял корректорские работы и работы по переводу, за что получал мизерные гонорары по специальным ведомостям.

В 1941 году он продолжал работу в Немгосиздате в должности старшего корректора производственного отдела на 0,5 ставки, в некоторые месяцы также выполнял работы по переводу. Так, в феврале 1941 года им был получен гонорар за перевод учебника для 9 класса «История СССР» (Панкратовой), в апреле того же года отредактировал работу Горохова «Кормление и содержание овец», в июне – осуществил перевод книги «Воспитание памяти школьников». Но ни одной своей работы в этот период им не было ни подготовлено, ни опубликовано.

Поскольку ученый работал в Немгосиздате на 0,5 ставки, 27 марта 1941 года он был принят также на 0,5 ставки научным сотрудником по иностранному языку в Институт усовершенствования учителей Немреспублики (на 1941 год – Институт повышения квалификации кадров народного образования АССР НП)⁴¹.

И в списке сотрудников института на 15 августа 1941 года А.Ф. Лонзингер значился в той же должности, что позволило сделать вывод о выселении его по Указу от 28 августа 1941 года именно с этой должности⁴².

---

⁴⁰ ГИАНП. Ф. Р. 905. Оп. 1 л/с. Д. 79. Л. 14.

⁴¹ Там же. Ф. Р. 966. Оп. 1 л/с. Д. 72. Л. 6.

⁴² Там же. Ф. Р. 966. Оп. 1 л/с. Д. 22. Л. 1.

Из всего сказанного следует сделать вывод, что репрессии не позволили ему после возвращения из ссылки занять в Немреспублике достойное место: ученого, педагога, писателя.

Выселен он был с семьей в Сибирь, в Красноярский край, ученый работал бухгалтером в деревне Корнилово. Позже семья переехала в Ужур, где А.Ф. Лонзингер умер 12 февраля 1953 года.

Когда в июле 1959 года дело А.Ф. Лонзингера было пересмотрено и отменено постановление Особого совещания при НКВД СССР от 4 октября 1936 года за недоказанность обвинения, работники, проводившие реабилитацию, обратились в Чимкент, где, по их сведениям, находилась семья А.Ф. Лонзингера, чтобы сообщить о факте его полной реабилитации. Но из Чимкента 10 мая 1960 года был получен от Казахстанского областного Совета депутатов трудящихся отрицательный ответ⁴³. Поиски семьи для объявления им факта реабилитации А.Ф. Лонзингера продолжались...

Надеемся, что данная работа восстановит справедливость и имя писателя А.Ф. Лонзингера – ученого, замечательного педагога, встанет в один ряд с именами Г. Дингеса, А. Дульзона, П. Зиннера, Я. Дитца и многими другими россиянами, немцами по национальности, внесшими огромный неоценимый вклад в историю государства российского.

Замечательный педагог и самобытный писатель достоин этого.

Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию). Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, Москва, 24-27 августа 2012 г. — М.: МСНК-пресс, 2013, с. 655-667.

---

⁴³ Архив ФСБ. Личное дело А.Ф. Лонзингера. Л. 100, 165, 172.